

Научная статья

Научная специальность

5.1.3 «Частноправовые (цивилистические) науки»

УДК 349

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.4.67>

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЗАВИСИМОЙ ГАРАНТИИ В КАЧЕСТВЕ СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО КОНТРАКТНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

© Алиева К. М., 2025

Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), г. Махачкала, Россия

Рассматриваются ключевые аспекты применения независимой гарантии в контрактном законодательстве, в частности на этапе подачи заявки участником закупки и в рамках обеспечения исполнения контракта. Особое внимание уделено роли гарантии как одного из основных инструментов минимизации рисков в системе государственных и корпоративных закупок. Анализируется место независимой гарантии в современной системе государственных закупок, которая представляет собой сложный многоаспектный механизм правового регулирования, интегрирующий нормы и принципы гражданского, административного, финансового и бюджетного законодательства. Подчеркивается, что данный институт выполняет не только обеспечительную, но и стимулирующую функцию, способствуя повышению дисциплины участников закупочных процедур. Отдельное внимание уделено вопросам срока действия независимой гарантии, необходимости его соответствия периоду исполнения контракта, а также возможным правовым последствиям его несоблюдения. Рассматриваются спорные ситуации, связанные с досрочным прекращением гарантии и ее пролонгацией в случае изменения сроков исполнения обязательств. Особый акцент сделан на коллизионных аспектах применения независимых гарантий, возникающих из-за противоречий между нормами гражданского и контрактного законодательства. В частности, анализируется абсолютный запрет на отзыв гарантии в сфере государственных закупок, а также отсутствие у гаранта права отказа в выплате при формальном соответствии представленных документов условиям гарантии. Подчеркивается, что данные ограничения обусловлены публично-правовой природой закупок, что существенно сужает действие диспозитивных норм гражданского права. В заключение обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в части регулирования независимых гарантий, включая унификацию требований к их оформлению и содержанию. Отмечается важность формирования единообразной судебной практики, направленной на минимизацию правовых рисков всех участников закупочных отношений – заказчиков, поставщиков и финансовых учреждений. Предлагаются возможные направления законодательных изменений, способствующих повышению прозрачности и эффективности использования гарантий в контрактной системе.

Ключевые слова: независимая гарантия, способы обеспечения контракта, срок действия независимой гарантии, электронные торги, отклонение заявки, практика антимонопольного органа.

SOME PROBLEMS OF USING AN INDEPENDENT GUARANTEE AS COLLATERAL FOR TENDER SECURITY UNDER THE PROCUREMENT LEGISLATION

© Alieva K. M., 2025

North Caucasus Institute (branch) of Russian Law Academy of the Ministry of Justice
of the Russian Federation, Makhachkala, Russian Federation

The article examines key aspects of the use of independent guarantees in contract law, particularly at the stage of bid submission by a procurement participant and within the framework of contract performance security. Special attention is paid to the role of the guarantee as one of the main instruments for risk mitigation in the system of public and corporate procurement. The place of independent guarantees in the modern public procurement system is analyzed, which represents a complex, multifaceted mechanism of legal regulation integrating the norms and principles of civil, administrative, financial, and budgetary law. It is emphasized that this institution serves not only a security function

but also a stimulative one, promoting greater discipline among procurement participants. Particular focus is given to the validity period of independent guarantees, the need for its alignment with the contract performance period, and the potential legal consequences of non-compliance. Controversial situations related to the early termination of guarantees and their extension in case of changes to the performance deadlines are examined. Special emphasis is placed on the conflict-of-law aspects of applying independent guarantees arising from contradictions between civil and contract law. In particular, the absolute prohibition on revoking guarantees in public procurement, as well as the guarantor's lack of right to refuse payment if the submitted documents formally comply with the guarantee terms, are analyzed. It is stressed that these restrictions stem from the public-law nature of procurement, which significantly limits the application of dispositive norms in civil law. In conclusion, the need for further improvement of legislation regulating independent guarantees is substantiated, including the standardization of requirements for their execution and content. The importance of establishing consistent judicial practice aimed at minimizing legal risks for all procurement stakeholders-customers, suppliers, and financial institutions-is highlighted. Possible directions for legislative reforms are proposed to enhance transparency and efficiency in the use of guarantees within the contract system.

Keywords: independent guarantee, ways of tender security, term of independent guarantee, electronic trading, rejection of the application, practice of the antimonopoly authority.

Независимая гарантия – это гибкий финансовый инструмент, обеспечивающий безопасность сделок. Ее ключевая особенность – независимость от основного договора, что упрощает процедуру взыскания, но требует строгого соблюдения формальностей. В настоящей статье рассматриваются некоторые проблемы использования двух видов независимых гарантий: на обеспечение заявки и обеспечение контракта.

Несомненно, независимая гарантия представляет собой институт гражданского права, обладающий всеми характерными чертами и основополагающими принципами. Современное правовое регулирование данного института осуществляется преимущественно положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК), где независимой гарантии посвящен отдельный параграф¹. Первые научные разработки проблематики независимых гарантий в отечественном гражданском праве связаны с исследованиями целой плеяды выдающихся правоведов – Г. А. Аванесовой [1], М. И. Брагинского [3], В. А. Белова [2], В. В. Витрянского [3], Б. М. Гонгало [6], Л. Г. Ефимовой [4], А. Новоселовой [13], О. Н. Садикова [14] и др., чьи труды заложили методологическую основу для дальнейших изысканий в данной области.

Последующая детализация правового регулирования независимых гарантий нашла отражение в диссертационных работах нового поколения ученых, среди которых следует отметить Л. А. Вахрушева [5], С. В. Мельниченко [11], Р. П. Сойко [16], Н. В. Соболеву [15], углубивших понимание отдельных аспектов этого правового института.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

При этом современная научная литература, посвященная независимой гарантии, чаще всего ограничивается узкоспециализированным анализом отдельных ее элементов, оставляя без должного внимания специфику взаимодействий в рамках контрактной системы [6]. В контексте законодательства о контрактных отношениях данный правовой институт приобретает публично-правовые элементы. Это проявляется в законодательном закреплении обязательных условий для такой гарантии, утверждении унифицированного образца документа, а также в требовании фиксировать сведения о выданных гарантиях в специальном реестре [10, с. 13].

В настоящее время можно говорить о расширении применения независимой гарантии в публичной сфере, например, независимая (банковская) гарантия играет важную роль в налоговой сфере, обеспечивая финансовые гарантии исполнения обязательств налогоплательщиков перед государством. В отличие от классических способов обеспечения, таких как залог или поручительство, данный инструмент характеризуется автономностью от основного обязательства, что делает его особенно востребованным в налоговых правоотношениях [7–9]. Независимая гарантия выступает финансовой гарантией исполнения обязательств декларанта или иного участника внешнеэкономической деятельности перед таможенными органами.

В государственных закупках независимая гарантия играет ключевую роль, заменяя денежное обеспечение и снижая риски для обеих сторон. Использование данного института позволяет участникам закупочных процедур избежать изъятия собственных оборотных средств, что особенно важно для субъектов малого и среднего предпринимательства. Несмотря на удобство

независимых гарантий как инструмента обеспечения, их использование сопряжено с рядом сложностей, включая финансовую нагрузку на поставщиков, риски отказа или оспаривания, а также неоднозначность регулирования, причем проблемы возникают как на этапе оформления гарантии, так и в процессе ее исполнения.

Итак, использование независимых гарантий при осуществлении государственных закупок обусловлено особыми нормативными предписаниями, закрепленными в специализированном законодательстве. В соответствии с ч. 1 ст. 44 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ (далее – Закон о контрактной системе), заказчик обязан запрашивать гарантийное обеспечение конкурсных заявок при организации закупок в конкурентных формах. Однако данное требование не применяется, если начальная (максимальная) цена контракта составляет менее 1 млн руб.

В силу п. 1 ч. 2 ст. 44 Закона о контрактной системе обеспечение заявки на участие в закупке устанавливается в соответствии с данным законом, если размер начальной (максимальной) цены контракта не превышает 20 млн руб. в сумме от 0,5 до 1 % начальной (максимальной) цены контракта.

Исполнение контракта также должно быть обеспечено указанными способами. Исключая из анализа случаи, когда независимая гарантия должна выступать в качестве обеспечения будущих контрактов, сосредоточимся на проблемных аспектах, возникающих после ее выдачи.

Итак, участник закупки может выбрать один из способов обеспечения заявки: денежные средства (перечисление на спецсчет) либо независимая гарантия.

Участник закупки самостоятельно определяет приемлемую для него форму обеспечения. В отличие от бесспорного механизма перечисления денежных средств на счет заказчика, использование независимой гарантии порождает множество спорных аспектов.

На практике особые дискуссии вызывает вопрос о сроке действия независимой гарантии. Согласно нормативным требованиям, ее период должен как минимум на месяц превышать срок подачи заявок. Однако нередко заказчики в документации устанавливают более жесткие условия, обязывая участников предоставлять

гарантию, действительную на два месяца дольше срока исполнения контракта или даже более.

Безусловно, установление избыточного срока действия банковской гарантии создает для поставщиков необоснованные финансовые нагрузки. Это приводит к снижению числа участников (многие компании, особенно малый бизнес, отказываются от участия из-за повышенных затрат); ограничению конкуренции (сокращение количества заявок уменьшает состязательность процедуры, что противоречит принципам закупочного законодательства); ухудшению условий для добросовестных исполнителей (дополнительные расходы на «удлиненную» гарантию делают контракты менее доступными даже для надежных поставщиков).

Кроме того, чем дольше срок гарантии, тем выше ее стоимость для участника. Это создает искусственные барьеры, дискриминирующие экономически уязвимых поставщиков.

Согласно положениям ч. 3 ст. 96 Закона о контрактной системе, минимальный период действия банковской гарантии, служащей обеспечением контракта, должен на месяц превосходить установленный договором срок выполнения обязательств. Данное требование сохраняет силу даже при корректировке сроков по правилам ст. 95 указанного нормативного акта. При этом расчет конкретной продолжительности гарантийного обязательства возлагается на самого поставщика, что порождает ряд проблемных моментов:

1) *срок независимой гарантии, которая обеспечивает исполнение контракта, приравнивают к сроку его действия.* Данная позиция исходит из положений п. 3 ст. 425 ГК, согласно которым прекращение договорных обязательств происходит именно в момент истечения установленного срока действия договора. Нормативные положения фактически обязывают, чтобы к моменту окончания гарантии завершился и срок самого контракта. Это создает парадоксальную ситуацию, когда требование о предоставлении новой гарантии по уже завершеному контракту становится юридически и практически неисполнимым условием, ставящим добросовестных исполнителей в заведомо невыгодное положение. На практике такое понимание приводило к злоупотреблениям со стороны заказчиков, которые требовали продления срока независимой гарантии до срока действия договора, даже когда обязательства по нему уже были исполнены;

2) *срок действия независимой гарантии приравнивают к сроку исполнения основного обеспе-*

¹ Рос. газ. 2013. № 80.

чиваемого ею обязательства. Так, окончательной датой исполнения обязательств признается момент подписания сторонами акта сдачи-приемки. Таким образом, исполнитель контрактных обязательств должен разместить приемочную документацию в Единой информационной системе (далее – ЕИС) строго до даты окончания работ, зафиксированной в контракте. С юридической точки зрения завершение работ фиксируется в момент их предъявления заказчику для приемочных процедур при отсутствии последующих разногласий при подписании актов. В случае же просрочки предъявления результатов работ это рассматривается как нарушение временных параметров договора со всеми вытекающими санкциями¹.

Кроме того, в таком случае получается, что срок независимой гарантии оказывается меньше, чем полное исполнение обязательств, в частности, если в договоре указано, что поставщик должен опубликовать приемочный документ в Единой информационной системе не позднее 10 дней при поставке товара, и он делает это на десятый день, а заказчик в течение 20 рабочих дней (в частности, в последний рабочий день) подписывает их, то общий срок после выполнения обязательства превышает месяц;

3) срок действия независимой гарантии охватывает не только период выполнения поставщиком своих обязательств по контракту, но и время, отведенное заказчику на приемку выполненных работ². В этой связи представляется необходимым прописать в Законе о контрактной системе максимальный срок, например пять дней, в течение которого поставщик должен опубликовать приемочный документ в ЕИС.

В целом для минимизации правоприменительных коллизий, связанных со сроком действия гарантии, требуется либо законодательное закрепление четких временных рамок (включая привязку к периоду исполнения контракта), либо введение максимального предельного срока в дополнение к существующему минимуму. Это создаст единые и предсказуемые условия для всех участников процесса.

Проверка соответствия гарантии законодательным требованиям проводится исключительно на момент рассмотрения заявки, поэтому если участник своевременно представит новую

гарантию (или дополнительное соглашение к существующей) с соблюдением минимального срока действия, его заявка должна быть допущена к участию.

Вместе с тем, в соответствии с положениями ч. 8 ст. 45 Закона о контрактной системе, любые гарантийные обязательства, применяемые в сфере государственных закупок, подлежат фиксации в специальном реестре независимых гарантий, функционирующем в рамках ЕИС. Данное требование распространяется как на саму гарантию, так и на сопутствующие документы, перечисленные в ч. 9 указанной статьи, за исключением отдельных случаев, предусмотренных ч. 8.1.

Процедура внесения сведений в реестр независимых гарантий регламентирована ч. 8.2 ст. 45 и предполагает обязательное присвоение уникального регистрационного номера, включение полного комплекта требуемых документов, своевременное отражение всех существенных условий гарантии.

Примечательно, что п. 1 ч. 6 ст. 45 прямо устанавливает невозможность принятия гарантии заказчиком при отсутствии соответствующих записей в реестре. Отсутствие информации о независимой гарантии в таком реестре означает, что вместо заключения контракта нужно опубликовать в ЕИС протокол о признании участника уклонившимся от заключения контракта³. Таким образом, любая вновь предоставленная гарантия (включая случаи продления срока действия) должна быть своевременно зарегистрирована в ЕИС до момента проверки заявки конкурсной комиссией.

Регистрационная процедура носит обязательный характер, отсутствие записи в реестре является абсолютным основанием для отказа, проверка актуальности гарантии осуществляется на дату рассмотрения заявки. Все модификации гарантийных обязательств требуют своевременного отражения в системе.

Данные требования направлены на обеспечение прозрачности гарантийных обязательств и предотвращение злоупотреблений в закупочной деятельности.

Срок на предъявление требования к гаранту не считается пропущенным, если требование сдано бенефициаром в организацию связи до окончания срока гарантии⁴.

¹ Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу от 10 мая 2023 ш. № 44-1647/23 // Гарант : справочная правовая система.

² Решение Федеральной антимонопольной службы РФ от 1 окт. 2024 г. № 24/44/104/342 // Гарант : справочная правовая система.

³ Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Архангельской области 19 дек. 2024 г. № 029/06/104-1160/2024 // Гарант : справочная правовая система.

⁴ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 14 сент. 2020 г. № А40-83095/2020-79-596 // Гарант : справочная правовая система.

В соответствии с п. 2, 3 ч. 6 ст. 45 Закона о контрактной системе основанием для отказа в принятии независимой гарантии заказчиком является несоответствие независимой гарантии требованиям, содержащимся в извещении об осуществлении закупки, несоответствие независимой гарантии требованиям, предусмотренным ч. 2, 3 и 8.2 ст. 45 Закона о контрактной системе.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 45 Закона о контрактной системе, независимая гарантия как финансовый инструмент должна соответствовать ряду жестких критериев. Главным требованием выступает ее безотзывная природа, дополненная обязательным включением в текст конкретных условий. В частности, в гарантии необходимо точно фиксировать сумму обеспечения, подлежащую выплате заказчику при нарушении принципалом условий контракта либо при наступлении особых обстоятельств, предусмотренных законодательством о закупках. Обязательным реквизитом является указание уникального кода закупки из единой информационной системы.

Существенным элементом гарантии становится детализированное описание обеспечиваемых обязательств контрагента. Особое внимание законодатель уделяет ответственности гаранта, устанавливая безусловную обязанность выплачивать пеню в размере 0,1 % от суммы гарантии за каждый просроченный день. Важное значение имеет условие о моменте исполнения – средства считаются перечисленными только после их фактического зачисления на счет заказчика с учетом требований бюджетного законодательства.

Срок действия гарантии должен строго соответствовать нормам, установленным для конкретного вида обеспечения. В случаях, когда гарантия обеспечивает исполнение контракта, обязательно включается специальное отлагательное условие о необходимости оформления отдельного гарантийного договора после подписания основного соглашения. Заказчик при предъявлении требования о выплате обязан предоставить гаранту строго определенный перечень документов, утвержденный постановлением Правительства РФ от 9 августа 2022 г. № 1397¹.

¹ О независимых гарантиях, предоставляемых в качестве обеспечения заявки на участие в конкурентной закупке товаров, работ, услуг в электронной форме с участием субъектов малого и среднего предпринимательства, и независимых гарантиях, предоставляемых в качестве обеспечения исполнения договора, заключаемого по результатам такой закупки, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 9 авг. 2022 г. № 1397 (с изм. и доп. от 23.09.2024) // Собр. законодательства РФ. 2022. №33. Ст. 5910.

В соответствии с ч. 3 ст. 45 Закона о контрактной системе в независимую гарантию включается условие об обязанности гаранта уплатить заказчику (бенефициару) денежную сумму не позднее 10 рабочих дней со дня, следующего за днем получения гарантом требования заказчика (бенефициара), соответствующего условиям такой независимой гарантии при отсутствии оснований для отказа в удовлетворении требования бенефициара, предусмотренных ГК.

Пункт 1 ч. 2 ст. 45 Закона о контрактной системе в сфере закупок гласит, что независимая гарантия должна быть безотзывной и содержать в том числе сумму, подлежащую уплате гарантом заказчику в установленных ч. 15 ст. 44 данного закона случаях, или сумму независимой гарантии, подлежащую уплате гарантом заказчику в случае ненадлежащего исполнения обязательств принципалом в соответствии со ст. 96 указанного акта, а также идентификационный код закупки, при осуществлении которой представляется такая независимая гарантия.

Дополнительные требования к банковским гарантиям установлены постановлением Правительства РФ от 8 ноября 2013 г. № 1005 «О банковских гарантиях, используемых для целей Федерального закона “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд”»². Данным постановлением утверждена форма банковской гарантии, которая наряду с иной информацией включает сведения о телефоне, а также адресе электронной почты бенефициара.

Соответственно, отсутствие в независимой гарантии сведений об адресе электронной почты и номере телефона заказчика (бенефициара) является основанием для признания такой гарантии несоответствующей требованиям законодательства. Более того, сам факт отсутствия в предписании антимонопольного органа перечня конкретных действий, которые необходимо совершить банку, не свидетельствует о его неисполнимости, поскольку данный орган власти указывает лишь на необходимость устранения выявленных нарушений контрактного законодательства, а банк, в свою очередь, вправе по своему усмотрению избрать способ, обеспечивающий соблюдение данных требований³.

² Собр. законодательства РФ. 2013. № 46. Ст. 5947.

³ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15 февр. 2024 г. № Ф04-7659/23 по делу N А46-8173/2023 // Гарант : справочная правовая система.

Участник закупки должен проявить достаточную степень заботливости и осмотрительности, проверить соответствие условий представляемой независимой гарантии требованиям Закона о контрактной системе¹. Направление независимой гарантии без надлежащей проверки свидетельствует о недостаточной осмотрительности предпринимателя, его небрежности².

Вопрос бесспорного списания денежных средств со счета гаранта остается предметом оживленных дискуссий. Ранее законодательство прямо предусматривало такую возможность: заказчик мог направить требование о принудительном списании, и гарант был обязан исполнить его при условии предоставления полного пакета документов. Однако после внесения изменений данная норма утратила силу, и теперь ч. 3 ст. 45 Закона о контрактной системе лишь обязывает гаранта перечислить деньги бенефициару в течение 10 рабочих дней с момента получения корректно оформленного требования.

На первый взгляд, законодатель сознательно отказался от механизма автоматического списания, передав гаранту право проверить обоснованность требований. Однако на практике встречается мнение, что заказчик вправе закрепить условие о бесспорном получении средств в документации о закупке или проекте контракта. Подобный подход находит поддержку в письмах Минэкономразвития (№ Д28и-1889 от 12 мая 2017 г.) и Минфина (№ 24-01-10/72553 от 2 ноября 2018 г.)³.

Судебная практика по данному вопросу также противоречива, например, в одних случаях суды признают правомерным условие о бесспорном списании, включенное в контракт⁴, в других – исключенная норма не может применяться по аналогии⁵.

¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21 марта 2023 г. № Ф04-832/23 по делу N A46-10157/2022 // Гарант : справочная правовая система.

² Определение Верховного Суда РФ от 4 марта 2020 г. № 304-ЭС20-2259 по делу № А70-2660/2019. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-04032020-n-304-es20-2259-podelu-n-a70-26602019/> (дата обращения 01.08.2025).

³ Об указании заказчиком в банковской гарантии условия о праве бесспорного списания денежных средств со счета гаранта : письмо Минэкономразвития РФ от 10 февр. 2017 г. № ОГ-Д28-1562 // Гарант : справочная правовая система ; По вопросу о внесении изменений в действующее законодательство Российской Федерации : письмо Минэкономразвития РФ от 25 окт. 2016 г. № Д28и-2903 // Там же ; О рассмотрении обращения : письмо Минфина России от 16 нояб. 2017 г. № 24-03-08/76008 // Там же.

⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 марта 2021 г. № Ф05-1568/2021 по делу № А40-98742/20 // Гарант : справочная правовая система.

⁵ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22 авг. 2022 г. № Ф09-5123/22 по делу № А60-12345/2022 // Гарант : справочная правовая система.

Представляется, что установление заказчиком таких требований противоречит нормативным предписаниям. После исключения соответствующей нормы из законодательства о контрактной системе такой механизм утратил прямое правовое основание. Условие о бесспорном списании, не предусмотренное законом, создает необоснованные преимущества для одной стороны в ущерб другой⁶.

Безусловно, с правовой точки зрения сохранение практики бесспорного списания после исключения соответствующей нормы из закона представляет собой нарушение принципа свободы договора, так как гарант фактически лишается права на возражения; противоречие с положениями ГК РФ о независимой гарантии (ст. 368); создание неравных условий для участников закупок, что ограничивает конкуренцию.

Таким образом, несмотря на сохраняющуюся неоднозначность судебной практики, установление заказчиками условий о бесспорном списании средств по банковской гарантии не имеет достаточных правовых оснований и требует пересмотра в целях соблюдения баланса интересов всех участников контрактной системы.

В соответствии с п. 13 ст. 44 Закона о контрактной системе в сфере закупок, если в ходе электронных процедур в течение квартала на одной электронной площадке три или более заявок от одного участника признаны закупочными комиссиями не соответствующими условиям извещения о закупке по основаниям, указанным в подп. 1–3, 5–9 п. 12 ст. 48 данного закона, то:

– либо денежные средства, заблокированные на спецсчете участника в качестве обеспечения каждой третьей такой заявки, перечисляются в бюджет Российской Федерации (порядок регламентирован п. 14 ст. 44);

– либо направляется требование об оплате суммы по независимой гарантии, предоставленной для обеспечения каждой третьей заявки (порядок определен п. 15 ст. 44).

Санкция, установленная ч. 13 ст. 44 Закона о контрактной системе, введена с целью наказать недобросовестных участников закупки, заведомо формирующих вторую часть заявки на участие в электронном аукционе таким образом, чтобы аукционная комиссия при подведении итогов закупки приняла решение о несоответствии указанных заявок требованиям, предусмотренным документацией о таком аукционе.

⁶ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14 июля 2023 г. № Ф08-4567/2023 // Гарант : справочная правовая система.

Данная норма по своему смыслу должна способствовать снижению злоупотреблений участников закупки при проведении электронного аукциона.

Совпадение предмета торгов не предполагает абсолютной идентичности работ по будущим контрактам, а указывает на сходство объекта закупки, что позволяет установить реальную заинтересованность истца в участии в аукционе и отсутствие у него намерения создавать препятствия для конкурсных процедур, т. е. подтверждает факт добросовестного заблуждения¹.

При этом действия общества не могут быть квалифицированы как систематическая небрежность в оформлении документации, так как заявки общества на участие в аукционах составлены в один день с небольшим интервалом в несколько минут, отклонены также в один день по идентичным основаниям, поэтому в отношении названных заявок надлежит квалифицировать нарушение как однократное².

В ряде случаев на практике возникают споры, если, например, в тексте гарантии отсутствует четкое указание на сумму, подлежащую выплате гарантом заказчику при наступлении обстоятельств, предусмотренных ч. 15 ст. 44 Закона о контрактной системе. Данное требование, закрепленное в п. 1 ч. 2 ст. 45 того же нормативного акта, является обязательным³. В других случаях независимая гарантия не учитывает особый статус уполномоченного органа в закупочной процедуре, когда он не обладает полномочиями на цессию требований по данной гарантии. Это ограничение обусловлено тем, что в рамках конкретного конкурса, объявленного согласно официальному извещению, уполномоченный орган не выступает в качестве непосредственного заказчика работ⁴. Иногда в независимой гарантии ограничивается ответственность гаранта. Однако, согласно сложившейся практике, при наличии такого ограничения ответственности гаранта перед бенефициаром суммой, на которую она

выдана, считается, что гарантия не обеспечивает обязательства принципала в случае ненадлежащего исполнения подрядчиком обязательств по контракту⁵.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, для решения проблемы сроков действия гарантии представляется необходимым законодательно закрепить императивные критерии: либо установить прямую зависимость от срока исполнения контракта, либо определить максимальный предельный срок действия. Подобная определенность будет способствовать формированию единообразной правоприменительной практики и повысит предсказуемость для всех субъектов контрактных отношений.

Во-вторых, требования к независимой гарантии как к финансовому инструменту четко регламентированы и являются строго обязательными, в связи с чем от участника закупки требуется проявление достаточной заботливости и осмотрительности, включая проверку соответствия независимой гарантии положениям Закона о контрактной системе. Невыполнение данной проверки при представлении гарантии на практике рассматривается как небрежность предпринимателя.

В-третьих, сохранение практики бесспорного списания после отмены правовой нормы противоречит принципу свободы договора и законодательству о независимой гарантии. Это лишает гаранта права на возражения, создает неравенство участников и ограничивает конкуренцию. Условия о бесспорном списании не имеют правовых оснований и требуют пересмотра для восстановления баланса интересов.

В-четвертых, сложившаяся деловая практика демонстрирует, что стандартные формуляры независимых гарантий в большинстве случаев отвечают требованиям действующего законодательства о контрактной системе. Тем не менее сохраняется необходимость тщательной проверки конкретных условий каждого гарантийного документа, поскольку отдельные положения могут иметь различные формулировки и требуют особого внимания при анализе. Особую важность приобретает учет возможных отклонений от типовых требований к содержанию гарантийных обязательств, которые могут существенно влиять на их юридическую силу и исполнимость.

¹ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 27 дек. 2022 г. № 07АП-10515/22 по делу № А45-21044/2022 // Гарант : справочная правовая система.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16 июня 2023 г. № Ф08-5495/23 по делу № А32-33434/2022 // Гарант : справочная правовая система.

³ Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Москве от 26 сент. 2022 г. № 077/06/106-14531/2022. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/moskovskoe-ufas-rossii/cd8ae51b-ab51-41e4-9374-4752d46e86d8/> (дата обращения 01.08.2025).

⁴ Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу от 28 авг. 2023 г. № 44-3539/23 // Гарант : справочная правовая система ; Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу от 24 окт. 2022 г. № 44-3616/22 // Там же.

⁵ Решение Челябинского УФАС России от 29 июня 2020 г. № 074/06/105-1426/2020 // Гарант : справочная правовая система.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесова Г.А. Применение банковской гарантии в товарном обороте : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 144 с.
2. Белов В. А. Независимая гарантия в измененном гражданском кодексе РФ и актах – источниках международного торгового права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. С. 73–91.
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. 2-е изд., испр. М. : Статут, 1999. 841 с.
4. Банковское право. 3-е изд. / под ред. Л. Г. Ефимовой, Д. Г. Алексеева, М. : Проспект, 2021. 624 с.
5. Вахрушев Л. А. Независимая гарантия : дис. ... канд. юрид. наук, Екатеринбург, 2018. 246 с.
6. Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. М. : Статут, 2004. 220 с.
7. Залог, банковская гарантия и другие способы обеспечения исполнения обязательств. Постатейный комментарий главы 23 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2010. 238 с.
8. Капустин С. Древнее русское поручительство. Казань, 1855. 62с.
9. Кассо Л. А. Понятие о залоге в современном праве. Юрьев, 1898. 415 с.
10. Мейер Д. И. Древнее русское право залога. Казань, 1855. 60с.
11. Мельниченко С. В. Независимая гарантия в законодательстве о контрактной системе РФ : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2022. 219 с.
12. Никонов С. Поручительство в его историческом развитии по русскому праву. СПб., 1895. 216 с.
13. Новоселова Л. А. О соотношении обязательства гаранта и обеспечиваемого обязательства // Основные проблемы частного права: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора А. Л. Маковского / отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. М. : Статут, 2010. С. 185–198.
14. Садиков О. Н. Гражданско-правовые категории в публичном праве // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 19–28.
15. Соболева Н. В. Банковская гарантия как способ обеспечения исполнения обязательств и практика ее применения в банковской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005. 245 с.
16. Сойко Р. П. Банковская гарантия как способ обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 146 с.

REFERENCES

1. Avanesova G.A. *Primenenie bankovskoy garantii v tovarnom oborote* [The Use of Bank Guarantees in Commercial Circulation]. Cand. sci. diss. Moscow, 1999, 144 p. (in Russian)
2. Belov V.A. *Nezavisimaya garantiya v izmenennom grazhdanskom kodekse RF i aktakh – istochnikakh mezhdunarodnogo trgovogo prava* [The Independent Guarantee in the Amended Civil Code of the Russian Federation and the Sources of International Trade Law]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii* [Journal of Economic Justice of the Russian Federation], 2015, no. 4, pp. 73–91. (in Russian)
3. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. *Dogovornoe pravo. Kniga pervaya: Obshchie polozheniya* [Contract Law. Book One: General Provisions]. 2nd ed., rev. Moscow, Statut Publ., 1999, 841 p. (in Russian)
4. Efimova L.G., Alekseeva D.G. (eds.) *Bankovskoe pravo* [Banking Law]. 3rd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2021, 624 p. (in Russian)
5. Vakhruшев L.A. *Nezavisimaya garantiya* [The Independent Guarantee]. Cand. sci. diss. Yekaterinburg, 2018, 246 p. (in Russian)
6. Gongalo B.M. *Uchenie ob obespechenii obyazatelstv* [The Doctrine of Securing Obligations]. Moscow, Statut Publ., 2004. 220 p. (in Russian)

7. Gongalo B.M., Krashenninnikov P.V. (eds.). *Zalog, bankovskaya garantiya i drugie sposoby obespecheniya ispolneniya obyazatelstv. Postateynnyy kommentariy glavy 23 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii* [Pledge, Bank Guarantee and Other Means of Securing Obligations. An Article-by-Article Commentary on Chapter 23 of the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow, Statut Publ., 2010, 238 p. (in Russian)
8. Kapustin S. *Drevnee russkoe poruchitelstvo* [Ancient Russian Suretyship]. Kazan, 1855 62 p. (in Russian)
9. Kasso L.A. *Ponyatie o zaloge v sovremennom prave* [The Concept of Pledge in Modern Law]. Yuryev, 1898 415 p. (in Russian)
10. Meyer D.I. *Drevnee russkoe pravo zaloga* [Ancient Russian Pledge Law]. Kazan, 1855. 60 p. (in Russian)
11. Melnichenko S.V. *Nezavisimaya garantiya v zakonodatelstve o kontraktnoy sisteme RF* [The Independent Guarantee in the Legislation on the Contract System of the Russian Federation]. Cand. sci. diss. St. Petersburg, 2022, 219 p. (in Russian)
12. Nikonov S. *Poruchitelstvo v ego istoricheskom razvitii po russkomu pravu* [Suretyship in its Historical Development under Russian Law]. St. Petersburg, 1895, 216 p. (in Russian)
13. Novoselova L.A. O sootnoshenii obyazatelstva garanta i obespechivaemogo obyazatelstva [On the Correlation Between the Guarantor's Obligation and the Secured Obligation]. *Osnovnye problemy chastnogo prava: sbornik statey k yubileyu doktora yuridicheskikh nauk, professora A.L. Makovskogo* [Fundamental Problems of Private Law: A Collection of Articles for the Anniversary of Doctor of Juridical Sciences, Professor A.L. Makovsky]. Eds. V.V. Vitryansky, E.A. Sukhanov, Moscow, Statut Publ., 2010, pp. 185–198. (in Russian)
14. Sadikov O.N. *Grazhdansko-pravovye kategorii v publichnom prave* [Civil Law Categories in Public Law]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2011, no. 9, pp. 19–28. (in Russian)
15. Soboleva N.V. *Bankovskaya garantiya kak sposob obespecheniya ispolneniya obyazatelstv i praktika ee primeneniya v bankovskoy deyatel'nosti* [Bank Guarantee as a Means of Securing Obligations and the Practice of its Application in Banking]. Cand. sci. diss. Tomsk, 2005, 245 p. (in Russian)
16. Soyko R.P. *Bankovskaya garantiya kak sposob obespecheniya ispolneniya obyazatelstv po kreditnomu dogovoru* [Bank Guarantee as a Means of Securing Obligations under a Loan Agreement]. Cand. sci. diss. Moscow, 2004, 146 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 11.09.2025; одобрена после рецензирования 15.11.2025; принята к публикации 19.11.2025

Received on 11.09.2025; approved on 15.11.2025; accepted for publication on 19.11.2025

Алиева Камилла Магомедовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Россия, 367009, г. Махачкала, ул. Агасиева, 7), ORCID: 0009-0006-9581-9140, SPIN-код: 6406-3204, РИНЦ Author ID: 1304734, e-mail: alkamilla@mail.ru

Alieva Kamilla Magomedovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of Departments of Civil Law and Process, North Caucasus Institute (branch) of Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation (7, Agasiev st., Makhachkala, 367009, Russian Federation), ORCID: 0009-0006-9581-9140, SPIN-код: 6406-3204, RSCI Author ID: 1304734, e-mail: alkamilla@mail.ru